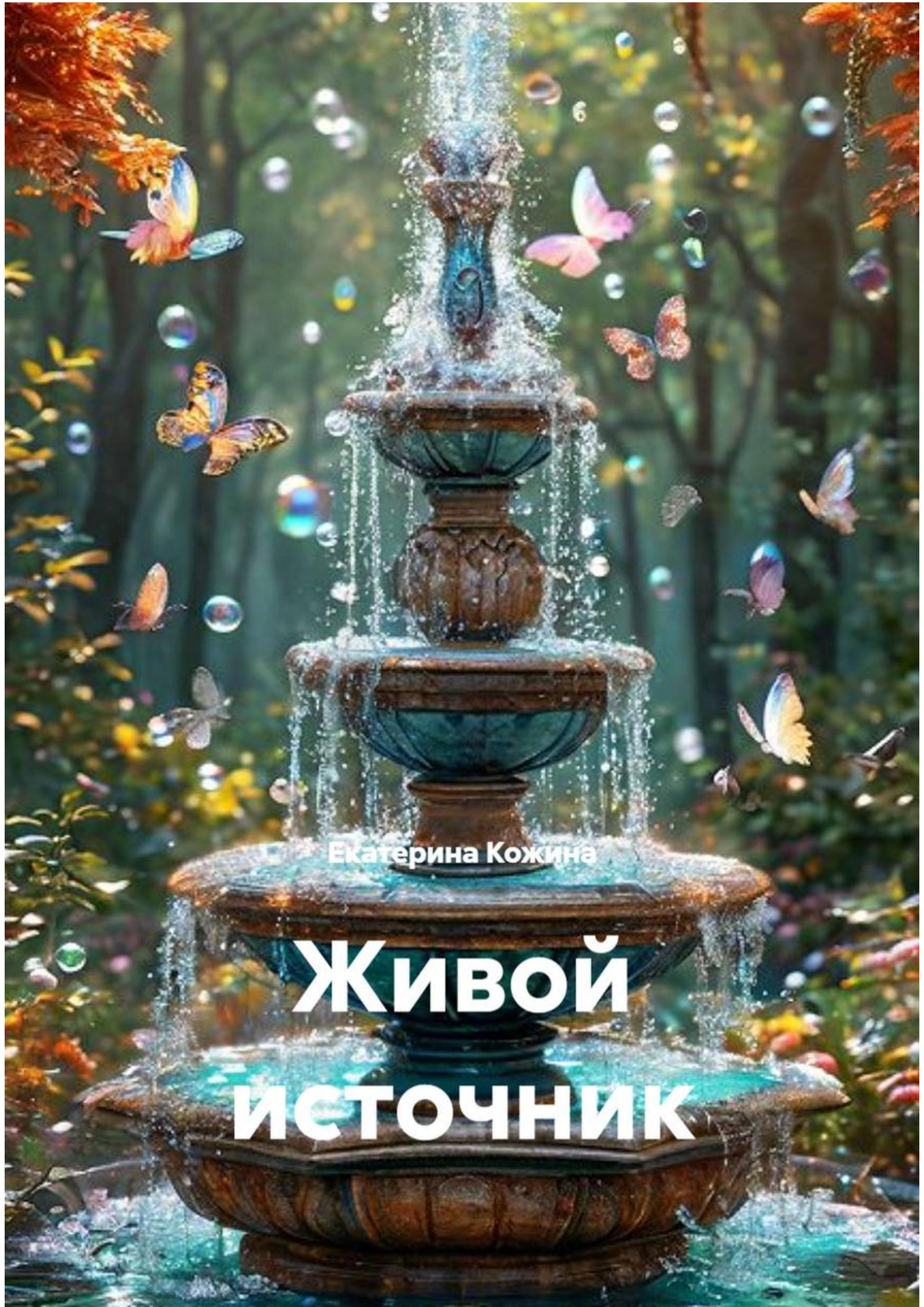

A vibrant, magical garden scene featuring a multi-tiered fountain as the central element. Water cascades down the tiers, creating a sense of movement and freshness. Numerous colorful butterflies, including orange, pink, and blue ones, are fluttering around the fountain. Floating in the air are many iridescent, rainbow-colored bubbles. The background is a lush forest with green foliage and some autumnal orange leaves visible in the upper corners. The overall atmosphere is whimsical and enchanting.

Екатерина Кожина

Живой источник

Принцессы выбирают любовь

Екатерина Кожина

Живой источник

«Автор»

2026

Кожина Е.

Живой источник / Е. Кожина — «Автор», 2026 — (Принцессы выбирают любовь)

Живой источник пробуждает жадность в молодом короле. Ради обладания этой волшебной силой он готов пойти на любые интриги.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Екатерина Кожина

Живой источник

Глава 1

Королевство Ории не было сказочным раем, оно было просто удобным. Магия здесь давно превратилась в привычный быт, а волшебные животные — в домашний скот или надоедливых вредителей.

Земляные выдры — жирные, размером с хорошего поросенка, с плотной золотистой шерстью — были головной болью фермеров. Они не умели плавать, зато с остервенением рыли норы в огородах, подгрызая корни капусты. Садовники нанимали мальчишек, чтобы те отгоняли их палками, но выдры были упрямы и за спелую грушу могли перекопать весь газон.

В лесах водились стеклянные сойки — птицы с прозрачными крыльями. Когда поднимался ветер, стая соек звенела так, что у путников закладывало уши, будто рядом разбили ящик с хрусталем. А в предгорьях, среди обычных оленей, паслись туманные. Их рога светились в темноте тусклым светом, поэтому браконьеры отстреливали их первыми — такую мишень трудно упустить ночью. Магия Ории была ленивой, привычной.

Главной же радостью двора оставалась принцесса Селестина — младшая сестра короля. В ее покоях всегда царил кавардак: дорогие шелка соседствовали с крошками от печенья и шерстью ее любимцев.

Первым был Зефир — сахарный опоссум цвета лаванды. Его магия была забавной, но бесполезной: он умел менять плотность тела. Когда Селестине становилось скучно, Зефир превращался в невесомое сиреневое облачко, укладывался воротником на ее шее и пускал мыльные пузыри. Стоило принцессе зашуршать оберткой от мармелада, он тут же обретал плоть, хватал угощение цепкими лапками и капризно фыркал, если оно оказывалось не той марки. Зефир был ленив и признавал только хозяйку.

Второй любимцей была Мими — карманная огневка, похожая на лисичку с крыльями бабочки. Существо бестолковое и прожорливое. Мими питалась искрами от свечей, из-за чего постоянно икала крошечными фейерверками. Она была ревнивой, воровала у фрейлин блестящие шпильки и прятала их под матрас принцессы, устраивая мелкие скандалы в женской половине замка.

В этот вечер в Большом замке давали Летний бал. Окна были распахнуты в сад, откуда тянуло ночной прохладой и звоном стеклянных соек.

Атмосфера казалась воздушной только на первый взгляд. Дамы кружились в платьях из летящего газа и персикового муслина, кавалеры — молодые столичные щеголи и придворные поэты — рассыпались в несерьезных, витиеватых комплиментах. Но за этой легкостью скрывался привычный придворный расчет.

— О, графиня, ваш взгляд сегодня ранит меня глубже, чем клинок! Я готов умереть у ваших ног, — прижимая руку к голубому камзолу, декламировал юный виконт Себастьян.

При этом его глаза по-деловому сканировали зал: он высматривал, с кем шепчется военный министр.

— Полно вам, Себастьян, — обмахивалась веером графиня. — Вчера вы умирали у ног моей кузины. Лучше скажите, правда ли, что пошлины на ввоз вина снова поднимут?

— Ради вас я готов скупить все виноградники юга, — уклонился от прямого ответа виконт, увлекая ее в вальс. Придворные поэты рифмовали «любовь» и «кровь», но в перерывах между куплетами внимательно следили, кому улыбнулся казначей.

Селестина была в самом центре этого круговорота. Ее платье шуршало в такт музыке, на плече сиреневым туманом дремал Зефир, а Мими, устроившись в высокой прическе, изредка икала золотыми искрами. Девушка весело смеялась над стихами маркиза де Валя, который сравнивал ее туфельки с каплями весеннего дождя. Принцесса не думала о политике. Ей искренне нравился этот блестящий, пустой шум, где никто не требовал от нее принимать решения.

Король Филипп наблюдал за сестрой со своего трона. Молодой, подтянутый, в элегантном камзоле с золотым шитьем, он улыбался и поднимал бокал за здоровье гостей. Но в его глазах не было веселья. Его грызла зависть. Из окон дворца в ясную погоду можно было увидеть дальние холмы соседнего княжества, где бил Источник живой воды. Ории приходилось платить за каждую бочку этой магии, хотя Филипп считал, что по праву силы Источник должен принадлежать ему.

Генерала Эдриана на балу не было. Он не любил эти сборища, считая их пустой тратой времени и рассадником сплетен. Пока придворные поэты соревновались в остроумии, молодой генерал сидел в своем рабочем кабинете в Южной башне. Перед ним лежали карты дорог, отчеты о фураже и списки гарнизонов. Из открытого окна башни доносился глухой отзвук оркестра и смех принцессы. Эдриан поморщился, обмакнул перо в чернила и продолжил вычисления. Он знал, что затянувшийся мир делает короля капризным, а капризы королей обычно оплачиваются кровью солдат.

Глава 2

Музыка смолкла только к трем часам ночи. Король Филипп, даже не сняв парадного камзола, вызвал генерала Эдриана в свой рабочий кабинет, пахнувший дорогим табаком и старой бумагой. На дубовом столе лежала развернутая карта пограничных земель.

— Ты не любишь балы, Эдриан, я знаю, — Филипп крутил в пальцах бокал, разглядывая молодого генерала. — Но согласись, Ория слишком красива, чтобы прозябать в бедности. Посмотри сюда.

Королевский палец уперся в синее пятнышко на границе с соседним княжеством.

— Источник. Было бы замечательно, если бы он стал *нашим*. Полностью. Представь, какая это экономия для казны. Нам больше не придется платить соседям ни монеты за живую воду.

Эдриан даже не наклонился к карте. Он знал ее наизусть.

— Ваше Величество, это безумие, — сухо ответил генерал. — Источником пользуемся не только мы, но и еще три королевства. Его захват — это не просто маленькая победоносная война с княжеством. Наш гарнизон не продержится и месяца, если соседи объединятся. Источник принадлежит всем по древнему праву, и нарушать его — ошибка.

Филипп прищурился. В его глазах мелькнула завистливая, липкая злость, которую он так тщательно прятал на публике.

— Ошибка — это когда подданный забывает, кто носит корону, генерал. Но я ценю твою осторожность. Поэтому мы поступим умнее. Ты женишься на Селестине.

Эдриан на секунду потерял дар речи. Мысль о том, чтобы связать свою жизнь с принцессой, которая тратит три часа в день на выбор лент для сахарного опоссума, вызывала у него глухое раздражение.

— Сир, при всем уважении, я солдат, а не придворный кавалер. Принцессе нужен муж, умеющий слагать сонеты.

— Принцессе нужен муж, который обеспечит ей безбедную жизнь, когда казна опустеет, — жестко перебил король. — Указ уже подписан. Отказ от брака с сестрой короля — это оскорбление короны и измена. Выбирай: либо ты берешь ее в жены и становишься членом семьи, либо завтра твои погоны примеряет кто-то другой.

Свадьбу сыграли быстро. Селестина, укутанная в километры белого кружева, воспринимала происходящее как очередной, особенно пышный бал. Ее пугало только одно — суровый, молчаливый муж, который за весь день не улыбнулся ни разу.

Когда вечером ее привели в его покои, у принцессы откровенно тряслись руки. Мими тревожно икала на прикроватной тумбочке, выплевывая мелкие синие искры.

— Ваше Высочество, вы бледны как смерть, — запричитала старая нянюшка, расплетая принцессе волосы. — На вот, выпейте настойку. Знахарь варил, вмиг тоску снимет.

Селестина послушно осушила кубок. Настойка оказалась сладкой, с сильным привкусом лаванды. Голова тут же стала тяжелой, а комната поплыла перед глазами, превращаясь в мягкий, теплый туман.

Когда вошел Эдриан, принцесса уже сидела на постели, сонно глядя на мужа. Генерал оценил ситуацию одним взглядом. Ему тоже было не по себе, но указ короля требовал завершения ритуала — без этого брак могли признать недействительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.